

Сахарный максимум

проекты

Текущий год стал рекордным по объемам сбора сахарной свеклы на полях России. Проблема в том, что производственных мощностей для переработки рекордного урожая не хватает. Выход из ситуации одни эксперты видят в строительстве новых дорогостоящих заводов, другие — в освоении современных технологий хранения сахарной свеклы и модернизации уже имеющихся сахарных производств.

Сладкий урожай

В 2011 году, по прогнозам Министерства сельского хозяйства РФ, валовой сбор сахарной свеклы превысит 40 млн тонн. Агропредприятия Кубани, по данным краевой администрации, с 21,25 тыс. га соберут около 9 млн тонн сахарной свеклы. Ставропольские власти также заявляют о новом рекорде — 2 млн тонн сахарных корнеплодов, раньше аграрии Ставрополя собирали только около 1,5 млн тонн в год. Хороших показателей добились и Ростовская область — более 1 млн тонн свеклы собрано на местных полях, что практически вдвое превышает урожай прошлого года.

По расчетам Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), собранное количество сахарной свеклы позволит произвести более 4,5 млн тонн сахара. Это поможет сократить импорт сахара в Россию в этом году: общий объем потребления сахара в стране составляет около 5,5 млн тонн, и недостающее количество сахара приобретает на международных торговых площадках.

Для того чтобы получить прогнозируемые объемы сахара, необходимо успеть перера-

ботать всю выращенную свеклу. На территории Российской Федерации функционируют 76 сахарных заводов мощностью 284,14 тыс. тонн в сутки, 18 заводов расположены на территориях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Сейчас все заводы функционируют на пределе производственных мощностей, но даже при такой работе вероятность того, что они успеют переработать весь собранный урожай, очень мала.

Отсутствие специализированных площадок по хранению собранного урожая не позволяет избежать излишков корнеплодов на долгое время. Ведущий эксперт ИКАР Евгений Иванов отметил, что по этой причине часть урожая до сих пор лежит на полях. Первые заморозки, которые уже наступили во многих регионах России, в том числе и в ЮФО, фактически создали условия естественного холодильника для оставшихся на полях корнеплодов. Однако в случае наступления оттепели «размороженные» корнеплоды будут уже непригодны для переработки. «Та часть урожая, которую не успеют переработать до наступления оттепели, либо сгниет на

В этом году в некоторых регионах юга России урожай сахарной свеклы вдвое превышает прошлогодний
ФОТО ОЛЕГА ХАРСЕВА

полях, либо станет дешевым кормом для скота», — пояснил Евгений Иванов.

Строим заводы

Одно из решений «сахарной» проблемы, нашедшее поддержку региональных властей, — наращивание производственных мощностей. Так, ставропольские власти строят в регионе сразу два завода, мощностью 1 млн тонн каждый. Кроме того, планируется реконструировать уже действующий «Ставропольсахар» (входит в холдинг «Продимпекс»), мощность которого в настоящее время — 520 тыс. тонн в год. Если эти планы будут реализованы, переработать всю выращенную в регионе свеклу край сможет своими силами. Сейчас же

большую часть собранной сахарной свеклы ставропольские агрохозяйства традиционно отправляют на переработку в соседние регионы — Краснодарский край и Карачаево-Черкесию.

Планируемая стоимость реализации проекта в Кочубеевском районе — 3,5 млрд руб. Срок реализации составит около трех лет. Идею строительства завода поддержало ООО «Экоагрохолдинг». Проект был представлен на инвестиционном форуме «Сочи-2011», там же было подписано предварительное соглашение. Генеральный директор компании ООО «Экоагрохолдинг» (создано специально для реализации инвестпроектов в сфере АПК) Сергей Рязский отметил, что этот проект привлекателен для инвестора и стратегически важен для края.

«Единственный на Ставрополье сахарный завод в Изобильненском районе, как бы он ни модернизировался и ни расширялся, физически не в состоянии переработать всю сахарную свеклу, выращенную в крае», — уверен эксперт. Ставропольские производители сахарной свеклы вынуждены везти ее на переработку в другие регионы. «Возникает странная и экономически невыгодная никому ситуация», — подчеркивает господин Рязский, — на Ставрополье выращивается сахарная свекла, а конечный продукт, сахар, завозится из других регионов. Из-за расходов на транспортировку сырья к месту переработки, а затем готового продукта к потребителю край ежегодно теряет немалые средства. Сейчас решается вопрос о подведении коммуникаций к площадке для строительства.

Насколько быстро будет решен вопрос, зависит только от крайних властей. «Администрация Ставропольского края заинтересована в инвесторах, готова вести конструктивный диалог, и я уверен, что власти сделают все необходимое, чтобы завод заработал в ближайшие годы», — добавил Сергей Рязский.

Департамент инвестиций и проектного сопровождения Краснодарского края также предлагает инвесторам проект строительства сахарного завода в Павловском районе. Общая стоимость этого проекта составляет около 3 млрд руб., планируемый срок окупаемости — пять лет.

В строительстве новых сахарных заводов заинтересованы и власти Ростовской области. Агентство инвестиционного развития (АИР) предлагает инвесторам реализовать проект строительства сахарного производства мощностью от 6 тыс. тонн в сутки (стоимость — около €98 млн). В качестве преимуществ региона эксперты отмечают климатические условия, оптимальные для выращивания этой культуры. Ежегодно на Дону собирают хороший урожай сахарной свеклы, однако для его переработки фермеры вынуждены обращаться на заводы в другие регионы, теряя значительные средства на транспортировке.

Несмотря на то, что этот проект уже в течение нескольких лет активно выставляется на российских и международных инвестиционных площадках, реальные соглашения пока не подписаны. «Сахарный завод в области необходим, и мы об этом говорим с 90-х годов», — заявил президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств, кооперативов и других малых производителей Ростовской области (АККОР) Александр Родин, — но все областные инициативы пока ни к чему не привели. По его словам, несмотря на то, что часть урожая

в этом году будет потеряна, донские фермеры в дальнейшем не откажутся от идеи выращивания этой культуры. Сахарная свекла была и остается достаточно рентабельным продуктом, а строительство завода в области стало бы мотивом для увеличения объемов производства сладкого корнеплода. «Идеальным решением было бы привлечение иностранного инвестора, который хорошо знает систему переработки сахарной свеклы и сможет реализовать строительство современного завода на территории нашей области», — подчеркнул Александр Родин. Такой завод решил бы вопрос переработки сахарной свеклы в радиусе 100 км и полностью гарантировал бы своевременную переработку корнеплодов в Ростовской области. В начале ноября губернатор Ростовской области дал поручение соответствующим ведомствам форсировать вопрос о привлечении инвестора для строительства сахарного завода.

Что имеем — не храним

Повышение эффективности сахарного производства специалистами связывают не только со строительством новых заводов, но и со снижением потерь качества сырья при заготовке, хранении и переработке сахарной свеклы. По данным, указанным в отраслевой целевой программе «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010–2012 годы», в последние десятилетия в отрасли сохраняются недопустимо высокие потери свекломассы при хранении, превышающие 4,5%, а в отдельные годы они достигают 7–9% к массе заготавливаемого сырья. Между тем, снижение «сахаристости» свеклы из-за неправильного хранения на 1% ведет к уменьшению выработки сахара из нее почти на 2%.

Ведущий эксперт ИКАР Евгений Иванов считает необходимым создание специальных

хранилищ для сахарной свеклы. Это позволит увеличить возможный срок переработки свеклы и избежать потери части урожая. «В странах Северной Америки, например, сахарную свеклу заканчивают перерабатывать в июле следующего после сбора урожая года. До этого времени она хранится в специальных хранилищах, где благодаря созданию соответствующих условий не теряет своих свойств», — отметил Евгений Иванов. По мнению эксперта, такой путь решения «сахарной проблемы» более практичен, чем строительство новых производств. Во-первых, строительство хранилищ требует меньших финансовых затрат, его можно осуществить в гораздо более быстрые сроки. Во-вторых, создание большого количества новых заводов, по мнению эксперта, может вызвать проблему со сбытом готовой продукции. «Когда мы говорим о создании новых производств, необходимо учитывать, что российский рынок сахара ограничен рамками потребления — 5,5 млн тонн. Если производимые Россией объемы будут больше, нам придется выходить на международный рынок. Однако здесь мы вступим в конкуренцию с производителями сахара из сахарного тростника, технология производства которого более проста, что сказывается на стоимости готовой продукции», — подчеркнул Евгений Иванов.

Какой бы путь решения «сладкого вопроса» не был выбран в том или ином российском регионе, в течение ближайших лет ситуация в отрасли вряд ли изменится. Новые заводы по переработке свеклы заработают в лучшем случае через два–три года, а до тех пор, с сожалением констатируют эксперты, потеря части урожая сахарной свеклы, скорее всего, будет неизбежна.

Мария Кантария

Агростраховка по новым правилам

партнеры

Уроки засушливого прошлого года не прошли бесследно для института агрострахования. Государство, выплатившее миллиардные компенсации аграриям, всерьез задумалось о том, как избежать себя от столь широкомасштабных выплат в случае повторения погодных катаклизмов. Результатом стало принятие в июле 2011 года нового закона об агростраховании. Большинство экспертов сходятся во мнении, что, хотя этот закон подстегнет развитие услуг агрострахования, он не сможет снять те противоречия, которые существуют на этом рынке сегодня.

Жаркое лето 2010-го

В прошлом году засуха охватила 43 российских региона, потерянными оказались 35% урожая, сельхозпредприятия потерпели убытки на сумму 41,6 млрд руб. Львиная доля компенсации убытков легла на плечи государства. Выяснилось, что российский институт агрострахования в настолько запущенном состоянии, что не способен оказать практически никакого влияния на рынок в случае наступления катаклизмов. По разным оценкам, в России застрахованы всего 15–20% сельхозплощадей. Единственное, в чем сегмент агрострахования оказался действительно «на высоте», так это в разработке разнообразных схем увода денег из бюджета за счет программ страхования с господдержкой (например, фальсификация документов, завышение реальных объемов ущерба и т. д.). Об этом свидетельствуют многочисленные скандалы с отзывом лицензий недобросовестных страховщиков и разоблачениями нерадивых чиновников, составляющие, впрочем, лишь мизерную часть от тех махинаций, которые реально совершаются в сфере агрострахования.

И все же прошлогоднее лето стало своего рода «точкой невозврата» для рынка российского агрострахования, изменившей отношение к этому институту всех заинтересованных сторон. Прежде всего за развитие агрострахования всерьез взялось государство. Для чего наконец-то место серии разрозненных документов, регулировавших эту сферу, выпустило единый закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон о развитии сельского хозяйства». Новый закон вступит в силу уже с 1 января 2012 года. Его основная идея, по сути, заключается в расширении механизма страхования с господдержкой: государство обещает компенсировать сельхозпроизводителям 50% от стоимости страхового полиса.

Рынок агрострахования в ЮФО за первое полугодие 2011 года вырос на 56% ФОТО ВАЛЕРИЯ МЕЛЬНИКОВА

При этом меняется механизм предоставления субсидий: если раньше аграрии оплачивали полис полностью, а затем были вынуждены ждать компенсаций из бюджета, то теперь госсубсидия будет перечисляться непосредственно на счет страховой компании. Правда, застраховать необходимо всю площадь посевов или все поголовье скота. Кроме того, только наличие у сельхозпроизводителя полиса страхования, согласно новому закону, может стать основанием для выделения ему других видов господдержки, например компенсаций на приобретение удобрений или субсидий по банковским кредитам. Разработчики закона надеются с помощью нового закона увеличить площадь застрахованных посевов с нынешних 20% до 70%, а в случае наступления катастрофических событий — поддержать сельхозпроизводителей не только за счет средств госбюджета, но и выплатами страховых компаний.

События прошлого года заставили изменить отношение к институту страхования и самих сельхозпроизводителей. Крупные страховые компании выплатили своим клиентам миллионные компенсации за потерянный урожай, подтвердив тем самым действенность механизмов страхования и силу своих обязательств. Компания «АльфаСтрахование», по словам Евгения Череменина, вице-президента «АльфаСтрахования», директора Южного регионально-го центра компании, за понесенный ущерб

во время летней засухи 2010 года выплатила одно из самых крупных страховых возмещений на российский рынок — порядка 520 млн руб. «За 2010 год наша компания выплатила по договорам агрострахования около 320 млн руб., причем максимально оперативно», — привел данные и Андрей Уланов, директор Южной Дирекции ОАО СК «РОСНО». Крупные компенсации провели также «Ингосстрах», «Макс», ВСК, «Росгосстрах», «Луга-страхование» и другие ведущие СК.

Как следствие, даже до вступления в силу нового закона количество сельхозпроизводителей, желающих заключить договоры страхования, существенно возросло. «По итогам прошлого года после колоссальных убытков аграриев из-за засухи необходимость страхования стала очевидной для большинства сельхозпроизводителей. В 2011 году мы фиксируем существенный рост спроса на этот вид страхования, как в нашей компании, так и в целом на страховом рынке. За текущий период 2011 года количество заключенных СК «РОСНО» договоров в рамках агрострахования выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года примерно на 300%», — заявляет Андрей Уланов. Рынок агрострахования в ЮФО, по словам Евгения Череменина, за шесть месяцев 2011 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вырос на 56%, а сборы компании «АльфаСтрахование» увеличились за этот период на 11%.

Стена недоверия

Вместе с тем, по словам некоторых экспертов, расширение объемов агрострахования, в том числе при помощи активного законодательного «подталкивания» государства, приведет к обострению тех противоречий, которые существуют на этом рынке сегодня.

И самая главная проблема, по мнению экспертов, — это низкий уровень доверия сельхозпроизводителей к механизмам страхования. Процент клиентов, которые застраховали свои риски добровольно, в полной степени осознавая все плюсы и минусы этого механизма, ничтожно мал. В настоящее время главными драйверами агрострахования все еще остаются требования банков при выдаче займов, что воспринимается многими сельхозпроизводителями как «вынужденный долг». «Безусловно, интерес к полисам со стороны страхователей возрос, объемы рынка также показали положительную динамику в 2011 году. Тем не менее, агрострахование все еще несет отягощенности к разряду продуктов массового спроса», — отмечает Ирина Гордиенко, директор филиала ОСАО «Ингосстрах» в Ростове-на-Дону. — По-прежнему подавляющее большинство застрахованных составляют те аграрии, которые имеют банковские кредиты и страхуют урожай, согласно требованиям кредитного договора. Несмотря на то что масштабы и убытки прошлой засухи были колоссальными, многие сельхозпроизводители в этом году отказались от страхования, продолжая надеяться на авось. К сожалению, сегодня, планируя свои затраты, аграрии в последнюю очередь обращаются к вопросу страхования рисков».

Основная причина недоверия сельхозпроизводителей к страховщикам — опасение отказов в выплатах страховых компаний под различными предлогами или получение компенсаций, которые не покрывают в полной степени убытки. Так, по словам Петра Степурина, генерального директора «Киевского СПК» (Кашарский район Ростовской области), убытки из-за потери урожая во время засухи его хозяйства страховая компания возместила только наполовину. «Вопрос в том, что сельхозпроизводители во многом не доверяют страховым компаниям, имеют недостаточные знания и опыт страхования и, в силу этого, идут на простые и заманчивые варианты и предложения, весьма далекие от сути страхования как такового. К сожалению, и со стороны страховых компаний нередки случаи, когда обоснованные страховые выплаты по убыткам воспринимаются как нечто недопустимое и неестественное, от которых нужно уклониться всеми правдами и неправдами», — комментирует Евгений Череменин.

Ряд экспертов опасаются, что прописанные в новом законе условия получения мер

государственной поддержки только при условии наличия полиса страхования отнюдь не будут способствовать росту доверия сельхозпроизводителей к институту страхования и, скорее всего, будут восприняты как еще одна финансовая «повинность». Ведь несмотря на субсидии государства, 50% стоимости полиса хозяйствам все-таки придется выплатить из своего кармана. В этом случае производители будут стремиться приобрести полис по как можно более низкой стоимости. А в случае наступления страхового случая недостаточная компенсация вызовет очередное разочарование в механизме страхования как таковом.

Страховка по полной

Еще одна проблема заключается в своеобразном отношении сельхозпроизводителей к страховке. «Некоторые наши партнеры считают, что роль пришлось заплатить страховые взносы, то надо обязательно, если не все, то хотя бы часть средств вернуть любой ценой», — отмечает Евгений Череменин. Отсюда отрицание производителями своих ошибок при выращивании урожая, в отдельных случаях — фальсификация документов, постоянные судебные тяжбы. По словам Ирины Гордиенко, нередки случаи, когда после заключения страхового договора аграрии перестают должным образом ухаживать за будущим урожаем, нарушают технологию, экономят на покупке удобрений и т. д. «А ведь страхование компенсирует ущерб от непредвиденных погодных условий, а не от некачественной работы или умыленного вредительства самого фермера», — замечает эксперт. Такое отношение, по мнению Евгения Череменина, дискредитирует саму суть агрострахования: «Сельхозстрахование априори предусматривает накопленные прибыли от страхования в благополучные годы и огромные выплаты в тяжелые периоды, которые приносит страховые организации сверхнормативные убытки. Если страховые компании не смогут накапливать страховые резервы для будущих выплат, то вряд ли нам удастся покрывать те опасные риски, от которых мы хотим защитить будущее развитие отечественного АПК». Например, в 2010 году, по данным Федеральной службы страхового надзора, компании выплатили в общей сложности 2,5 млрд руб. возмещений, при этом 0,5 млрд собранных премий не дотянул и до миллиарда. Даже самая финансово устойчивая компания не сможет позволить себе терпеть такие убытки несколько лет подряд.

Одним из способов защиты от необоснованных убытков представители страховых компаний называют применение современных методик оценки риска. «Сейчас отработаны современные инновационные методики оценки рисков, которые

можно и нужно применять в России. Подобные методики внедряются, например, в компании РОСНО», — отмечает Андрей Уланов. — Принимая на страхование риски фермеров, специалисты компании тщательно изучают весь технологический процесс: выезжают к клиентам, встречаются с агрономами сельхозпредприятий, обсуждают методы хозяйствования, осматривают поля, помогают получить и оформить документы для субсидирования, заключения договора страхования и на выплату. Сельхозпроизводство — бизнес сложный и высокорисковый, сельскохозяйственное страхование требует серьезной индивидуальной работы с каждым клиентом».

По словам генерального директора ОАО «Росагролизинг» Валерия Назарова, «страхование сельскохозяйственных рисков является наиболее рискованным видом страхования, поэтому при формировании политики страховой безопасности линингополучателей, а также в целях диверсификации страховых рисков, компанией применяется комплексный подход к размещению большого объема рисков в страховых компаниях, которые являются лидерами на российском рынке. Приоритетной задачей ОАО «Росагролизинг» является снижение нагрузки на сельхозпроизводителей по оплате страховых взносов за счет предоставления аграриям тарифных ставок на 20–30% ниже существующих на рынке. Также Росагролизинг уделяет приоритетное внимание быстрому, надежному и качественному урегулированию страховых случаев, позволяющему получить страховое возмещение в кратчайшие сроки».

В ожидании роста

Новый закон вызвал немало замечаний от специалистов. В числе самых острых вопросов — недостаточная проработка механизма поддержки животноводов, вопрос расчета «средних показателей хозяйства», которые влияют на размер выплат. Однако закон принят, и начиная с нового года работать на рынке агрострахования и страховщикам, и сельхозпроизводителям придется уже в новых условиях. Страховые компании готовятся к росту количества страховых договоров в сегменте агрострахования и рассчитывают, что новый закон по страхованию с господдержкой станет катализатором для рынка агрострахования в целом. По расчетам экспертов, если сейчас объем рынка страхования составляет около 10 млрд руб., то в перспективе он может достичь 80–90 млрд руб. ежегодно. Однако темпы развития, по мнению Евгения Череменина, во многом будут зависеть от уровня организации работы по выполнению ФЭ № 260 всеми участниками процесса.

Наталья Гордеева